

Глава 1

Солнце стояло уже высоко, когда Жуань Цзинь наконец поднялся с постели. Он сладко потянулся и, потратив немало времени на уговоры самого себя, наконец смирился с мыслью, что он переместился в другой мир.

Да, именно так. Вчера он с группой однокурсников отправился на экскурсию в мавзолей императора Юань. Приспичило по нужде, и в поисках уборной он случайно забрел в пустую усыпальницу, где по неосторожности задел какой-то механизм. Очнулся он уже здесь, в легендарной династии Юань.

Вернее, пока это была не династия, а государство Юань.

Эпоха, когда Поднебесная была разделена на четыре части, и государства сдерживали друг друга. Но он знал, что очень скоро этот мир погрузится в хаос войны.

Потому что король Юань, кровожадный и жестокий тиран, вот-вот развяжет кровавую бойню, после чего подавит всех врагов и объединит Центральные равнины.

И человек, в которого переселился Жуань Цзинь, не был ни стратегом, ни великим генералом. Он был... гэрмом!

Да, из тех, что способны рожать детей!

В истории гэры существовали лишь в течение очень короткого периода. Из-за своей чрезвычайной редкости они со временем исчезли, но исторических сведений о них сохранилось немало.

Например, они были мужчинами, но обладали репродуктивной способностью, подобной женской. В древности князья и сановники считали за честь содержать при себе прекрасного гэра, и из-за их редкости их наперебой дарили знатным и влиятельным аристократам.

Любые записи о гэрах сопровождались пикантными и фривольными историями. Жуань Цзинь глубоко подозревал, что существование гэров было придумано исключительно для порнографии.

Ситуация, в которой оказался Жуань Цзинь, была еще хуже, чем у обычного гэра. Едва он поднялся, как снаружи донесся смешок:

— Ай-яй-яй, не зря говорят, что нашему Цзинь-гэру везет, раз он до сих пор спит. Позвольте мне поздравить Цзинь-гэра заранее.

В комнату вбежал юный слуга Сы-эр.

— Молодой господин, молодой господин, эта сваха снова пришла! — в панике воскликнул он.

Жуань Цзинь потер виски и, окинув взглядом комнату, сплошь затянутую в белое, вздохнул:

— Ну пришла и пришла. Я что, должен ее встречать?

Сы-эр топнул ногой:

— Молодой господин, неужели вы не волнуетесь? Не прошло и семи дней со смерти господина, а они уже спешат вас выдать замуж! Они же просто хотят завладеть соляными копиями нашей семьи Жуань! Как жаль, что молодой господин не родился мужчиной, а стал гэрлом! Иначе кто бы посмел так нас унижать!

В древности так и было: дискриминировали не только женщин, но и гэрлов, причем даже сильнее.

— Хватит, — поднялся Жуань Цзинь. — Пойдем, я поговорю с этой свахой Чжан.

В данный момент перед Жуань Цзинем стояли три большие проблемы. Во-первых, отец его нового тела только что умер, а поскольку у него не было сыновей, после замужества гэрла все семейное достояние должно было перейти роду.

Во-вторых, ему необходимо было жениться, потому что гэрлы по достижении восемнадцати лет вступали в период созревания. В это время они не могли спать в одиночестве, и для усмирения их плотского желания рядом должен был находиться мужчина.

В-третьих, сваха Чжан предложила ему трех кандидатов, считавшихся богачами в округе. Но все они положили глаз на имущество семьи Жуань, ведь у них была единственная в этих краях соляная копь. Нельзя сказать, что это делало их сказочно богатыми, но в этой глуши это было равносильно владению ключом к богатству.

Глядя на три портрета, которые протянула ему сваха Чжан, Жуань Цзинь скривился и, указав на один из них, спросил:

— Тетушка Чжан! Это... человек?

Сваха Чжан неловко улыбнулась:

— Ай, что вы такое говорите, гэрл. Пусть помещик Чжао и низковат, и полноват, но его семья —

знатные люди из соседнего города семьи Чжао! Выйдете за него — будете жить в роскоши и неге!

Жуань Цзинь взглянул на второй портрет, который разительно отличался от первого. Этот человек был худ, как веревка, и казалось, что его может унести ветром.

Сваха Чжан улыбнулась так, что ее лицо пошло морщинами, словно хризантема:

— А это уездный начальник Ли из соседнего уезда. Станете его девятой наложницей. Восемь предыдущих уже умерли, так что рано или поздно вы станете главной!

— Умерли? — переспросил Жуань Цзинь.

Сы-эр, стоявший рядом, пояснил:

— Скончались.

— Ого... Какой он плодовитый... на вдовство.

— Не будешь говорить — никто тебя за него не примет! — рявкнула на слугу сваха.

Жуань Цзинь посмотрел на третий портрет. Этот хотя бы походил на человека — один нос, два глаза, — вот только рот у него был словно сбит набекрень.

— Господин Лю, — представила сваха, — единственный цзюйжэнь в нашем городе. Правда, вам придется последовать за ним на службу в Линнань, но зато станете супругой чиновника!

— В ссылку? — уточнил Жуань Цзинь.

Сваха Чжан цыкнула:

— Что за глупости! Он едет туда уездным воеводой! Я сама видела: жена воеводы вся в золоте и серебре ходит, а служанок к ней в дом толпами отправляют.

«Да уж, весьма насыщенная личная жизнь», — подумал Жуань Цзинь.

— Тетушка, я посмотрел на этих людей, но ни один мне не приглянулся. Может, вы поищите еще? Найдите побольше, чтобы было из кого выбирать, — с головной болью произнес он.

Сваха Чжан смутилась:

— Гэр, не в обиду будет сказано, но вы слишком разборчивы. Любая семья в нашей деревне о таких женихах и мечтать не смеет! Если бы не ранняя смерть вашего отца, я бы таких завидных кандидатов из своей шкатулки и не достала бы!

«Конечно, ведь дяди заплатили тебе, — подумал Жуань Цзинь. — Как только я выйду замуж, соляная копь нашего старшего дома станет их собственностью».

— У вас больше никого нет, тетушка Чжан? — спросил он. — Если нет, то и ладно. Вчера старушка У из соседней деревни сказала, что у нее есть варианты получше.

Услышав это, сваха тут же встрепенулась:

— Нет-нет, есть, есть! Гэр, подождите немного, я... я обещаю за два дня найти вам более подходящего кандидата. И не слушайте вы эту У Юйхуа, какие у нее могут быть хорошие женихи! Либо бедные, либо уродливые, а некоторые еще и жен бьют! Гэр, не будьте глупцом, подождите тетушку два дня.

«Вот так всегда, — подумал Жуань Цзинь, — самую точную информацию о конкуренте можно получить от его же коллег».

Проводив сваху Чжан, Сы-эр запер дверь и, вернувшись, сердито проговорил:

— Молодой господин, неужели второй и третий господа так спешат вас выдать замуж? Они давно положили глаз на эту соляную копь, еще при жизни господина о ней мечтали. Даже поссорились из-за этого. Эту копь господин сам выкупил, а они оба на нее претендуют! Бесстыдники!

Жуань Цзинь холодно усмехнулся. Он подумал, что это ничем не отличается от ситуации в деревнях, где у семьи нет сыновей, и братья мужа тут же начинают зариться на их имущество.

Сы-эр продолжал бормотать:

— Молодой господин, вы действительно собираетесь замуж? Неужели так просто уступите второму и третьему господам?

Будь на его месте прежний Жуань Цзинь, он бы наверняка сказал: «Что я, гэр, могу поделать? Все равно не удержу имущество. Лучше поскорее выйти замуж. С такой соляной копью дяди хоть будут помогать мне в семье мужа».

В итоге они получили бы большой выкуп, выдали бы Жуань Цзиня за уездного начальника, у которого умерло девять жен, и тот замучил бы его до смерти меньше чем за три года.

— Конечно, не выйду! — отрезал Жуань Цзинь. — Сы-эр, у меня есть план. Помоги мне подготовить все необходимое для свадьбы. Через три дня я приведу в дом зятя-примака!

— Зятя-примака? — глаза Сы-эра загорелись. Он кивнул: — Точно! Молодой господин, это отличная идея! Если вы приведете зятя-примака и родите маленького господина, то у нашего старшего дома Жуань будет наследник!

Весть о том, что Жуань Цзинь собирается привести в дом зятя-примака, дошла до ушей Жуань Эрлана и Жуань Саньлана. Братья забегали, как муравьи на раскаленной сковороде.

Встретившись, они оба сошлись на том, что ни в коем случае нельзя позволить Жуань Цзиню осуществить задуманное.

Супруга Жуань Эрлана злобно усмехнулась:

— Маленький негодник, еще и зятя-примака захотел. Да разве он сможет его удержать?

Супруга Жуань Саньлана нетерпеливо спросила:

— Вторая невестка, ты у нас самая изобретательная, придумай что-нибудь!

Супруга Жуань Эрлана хитро прищурилась и, понизив голос, сказала им:

— Вы все, завтра же расскажите людям вот что...

На следующий день, еще до того как Жуань Цзинь проснулся, Сы-эр вбежал во двор, громко ругаясь.

Жуань Цзинь как раз кормил кур. Дворик был небольшой, но в нем помещалось с десяток кур, две коровы, три козы, а в пруду за воротами плавала стайка уток.

Увидев, что Сы-эр вернулся с пустыми руками, он удивленно спросил:

— Сы-эр, я же просил тебя купить все для праздника. Почему ты ничего не принес?

— Не говорите, молодой господин! — воскликнул Сы-эр. — В деревне все говорят, что вы... что вы...

Жуань Цзинь цыкнул:

— Что я? Говори яснее!

Сы-эр топнул ногой:

— Говорят, что вы приносите мужьям несчастье! Кто войдет в ваш дом зятем-примаком, тот умрет! Если только вы не выйдете замуж сами, иначе погубите девять мужей.

«Ого, — подумал Жуань Цзинь, — да я, оказывается, не уступаю тому самому уездному начальнику».

Не нужно было и гадать, кто распустил эти слухи. Простолюдины в древности были суеверны и верили всяким сплетням. Не зря говорят, что слухи убивают!

«Хех, невежество!»

Жуань Цзинь вздохнул, понимая, что так дело не пойдет, нужно что-то придумать.

Если ничего не выйдет, завтра он поедет в другой уезд и посмотрит, не сможет ли купить себе мужа.

С этой мыслью Жуань Цзинь решил на следующий день отправиться на невольничий рынок в уездном городе. Возможно, купить человека с купчей на руках будет даже безопаснее, чем брать зятя-примака.

И вот, на следующее утро, Жуань Цзинь взял несколько связок монет и вместе с Сы-эром запряг повозку, чтобы ехать в город.

Но стоило им открыть ворота, как они увидели лежащего на пороге человека. На лбу у него была большая шишка, одежда изодрана в клочья колючками, а на ноге защелкнут капкан.

Рана была глубокой, до кости, и вокруг натекла лужа крови.

Сы-эр испуганно вскрикнул:

— Мо... молодой господин! Тут... тут человек!

Жуань Цзинь увидел, что это был мужчина, к тому же высокий и крепкий. Он выглядел тяжело раненым и, скорее всего, был без сознания.

Он поспешил к нему, чтобы проверить его состояние, и, пощупав пульс, сказал:

— Слава богу, дышит. Сы-эр, скорее, помоги занести его в дом.

— Молодой господин, а вдруг... вдруг это разбойник? — с тревогой спросил Сы-эр.

— Разбойник или нет, узнаем, когда он очнется, — ответил Жуань Цзинь. — Вот что, сходи в западную часть деревни, позови Девятого лекаря, а потом съезди в уезд и сообщи страже. Разбойник он или нет, пусть посмотрят констебли.

Сы-эр согласился и вместе с Жуань Цзином помог занести мужчину в дом, после чего побежал за лекарем.

Жуань Цзинь рассматривал лежащего на кровати мужчину. Хоть лицо его и было перепачкано, он был весьма красив: мечевидные брови, густые, как смоль, волосы, высокий нос и точеный подбородок. Высокие надбровные дуги делали его черты очень выразительными.

Темные длинные ресницы отбрасывали густые тени на щеки, а на остром подбородке пробивалась синеватая щетина, придавая ему мужественный вид.

Не говоря уже о длинных ногах и идеальных пропорциях.

«Настоящий красавец», — подумал Жуань Цзинь.

Вскоре пришел лекарь с аптечкой. На нем был простой белый халат, а волосы распущены — очевидно, Сы-эр так торопил его, что тот даже не успел собрать их в пучок.

— Девятый брат, скорее, посмотри, что с ним, — поманил его Жуань Цзинь.

Лекарь, которого называли Девятым братом, поспешил осмотреть раны мужчины. Капкан с ноги уже сняли, рану кое-как промыли. Осмотрев его и пощупав пульс, лекарь сказал:

— Поверхностные раны не страшны. Но... рана на лбу серьезная, боюсь, он может не очнуться. А если и очнется, то, возможно... возможно, с головой будет не все в порядке.

«О, сотрясение мозга?» — подумал Жуань Цзинь.

<http://bllate.org/book/13418/1194372>